

2026

Человек в протоколе не предусмотрен

Сергей Стрельцев

Человек в протоколе не предусмотрен (Все тома)

Иосиф Стрельцев

**Человек в протоколе
не предусмотрен**

«Автор»

2026

Стрельцев И.

Человек в протоколе не предусмотрен / И. Стрельцев — «Автор», 2026 — (Человек в протоколе не предусмотрен (Все тома))

Есть места, которые забыли закрыть. Есть люди, которые случайно нашли в них вход. Трое мужчин, у которых нет ничего общего, кроме желания выжить, попадают в мёртвый посёлок. Под ними километры коридоров, лабораторий и архивов. Советский комплекс, построенный для того, о чём не пишут в газетах. Внутри всё ещё гудит электричество. Внутри всё ещё действуют протоколы. И есть что-то живое, но не звери, не духи, а существа, которых система считает частью себя. Но человек в протоколе не предусмотрен. И когда в отлаженный механизм попадает лишний элемент — механизм начинает давать сбой. Эта книга о том, что случается, когда три случайных человека оказываются в центре системы, построенной не для них. И о том, что даже лишние элементы имеют право выбирать. Первый том произведения.

© Стрельцев И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Тяжёлый металл	6
Глава 3. Ночь	7
Глава 4. Жилое место	8
Глава 5. Сюда никто не вернётся	9
Глава 6. Тут никто не живёт	11
Глава 7. Отдел безопасности	13
Глава 8. Выход	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Иосиф Стрельцев

Человек в протоколе не предусмотрен

Глава 1. Начало

Три человека шли по канализации. С потолка медленно падали капли и куски грунта. Канализация пахла так, будто здесь сдохло всё, что могло сдохнуть. Трое шли уже пятый день — молча, редко перекидываясь словами.

Тот, что покрупнее, — с круглым лицом и вечно нахмуренными бровями — не выдержал первым:

— Как же здесь воняет...

Это был Гирия. Бывший заводской электрик, он привык к запахам масла и горелой изоляции — но не к этому. Говорил всегда то, что и без него было очевидно.

Второй — худой, с въевшейся под ногти грязью — повернул голову и без злобы, но с усталостью произнёс:

— Гирия, потерпи. Тюрьма будет вонять куда хуже.

Это был Петрович. Гирия замолчал. Третий — Василий — ничего не сказал. Он шёл позади и думал о своём.

Они увидели чистое место и решётку. Василий сразу вспомнил, как в детстве лежал в деревянной кровати, у которой были прутья по бокам. Но Петрович вспомнил о тюрьме, а не о детстве — и заплакал. Гирия с Василием замерли: Петрович был самым мужественным из них. Гирия уже шагнул к нему, чтобы хлопнуть по плечу, но тут Василий прервал их оцепенение:

— Ребята, тут есть лопата!

Петрович вытер слёзы.

— Дайте лопату.

Он выхватил её у Василия и начал копать вверх — методично, не останавливаясь. С каждым ударом звук становился глуше, тяжелее. Гирия стоял рядом, сжимая плечи от холода, и уже почти не думал — только представлял тепло и огонь.

Лопата упёрлась во что-то твёрдое. Раздался глухой удар. Сверху что-то сорвалось вниз. Они успели отскочить.

Глава 2. Тяжёлый металл

Упавший предмет оказался металлическим ящиком. Старым, покрытым ржавчиной, но явно не случайным.

— Здесь может быть что-то полезное, — сказал Гиря.

— Это просто мусор, — ответил Петрович.

Василий не вмешивался. Он подошёл и начал сбивать замок лопатой. После нескольких ударов ящик открылся.

Внутри оказался двигатель от автомобиля.

Петрович посмотрел на него:

— И зачем нам это?

— Пригодится, — коротко ответил Гиря.

После этого они не спорили. Петрович разбирал двигатель, Гиря искал в земле хоть какие-нибудь полезные предметы, Василий молча наблюдал, периодически осматривая тоннель. Время здесь теряло значение.

Когда усталость стала почти невыносимой, Петрович ударил камнем по двигателю:

— Нам нужно выбраться отсюда и найти еду.

Глава 3. Ночь

Ночь пришла незаметно. Свет в тоннеле стал слабее, воздух — холоднее. Петрович задремал, проваливаясь в тяжёлый, прерывистый сон.

Когда он открыл глаза, в глубине тоннеля уже стоял волк.

Зверь не двигался. Просто смотрел.

Петрович не успел ничего подумать. Волк шагнул ближе — тихо, почти без звука. Он не рычал. Он изучал. Морда чуть опущена, уши напряжены. Обходил пространство так, будто заранее понимал, где слабые места.

Баррикада из камней его не остановила. Он приблизился, втянул воздух и коснулся лапой камня. Камень сдвинулся. Проход стал шире.

В этот момент Петрович поднялся.

Волк среагировал мгновенно. Рывок — низкий, быстрый. Зубы мелькнули в темноте. Первый контакт пришёлся в предплечье — неглубокий укус, скорее захват ткани. Клыки вошли через рукав, сжались и тут же отпустили, когда Петрович дёрнулся и ударил в ответ.

Петрович ударил камнем. Волк не вступал в удержание — он работал рывками. Круг, шаг в сторону, смена угла. И снова короткий выпад — ниже, к ногам. Петрович отступил, каблук соскользнул по влажному камню. Он ударился плечом о стену, удержался рукой.

Волк снова оказался рядом. Зубы зацепили голень — сильнее, чем в первый раз. И снова мгновенный отход. Не потому, что проигрывал — он проверял предел.

Петрович ударил наугад. Камень попал в морду. Глухо. Волк резко отдёрнулся и замер.

Смотрел иначе. Без прежней уверенности. С перерасчётом.

Петрович стоял не двигаясь. Рука горела. На предплечье — проколы через ткань. На голени — следы зубов. Поверхностные, но ощутимые.

Волк медленно отступил. Шаг назад. Пауза. Ещё шаг. Он не показывал слабость — он просто перестал считать ситуацию выгодной. И исчез, растворился в темноте тоннеля так же тихо, как появился.

Петрович остался стоять. Он не сразу опустил руки. Слушал тишину. Проверял, вернулась ли она обратно.

Потом медленно посмотрел на себя. Рука. Рванный рукав. Проколы. Голень. Следы укуса. Не глубокие, но настоящие. Он сжал пальцы. Боль отозвалась сразу.

Значит — живой.

Он опустил взгляд на то место, где стоял зверь. На влажном бетоне — там, где волк задержался дольше всего — темнел идеально ровный круг. Как от точечного ожога. Пыль оплавилась по краям. Петрович не нагнулся, чтобы потрогать. Просто смотрел.

Потом выдохнул. И впервые за всё это время понял — не мыслью, а телом: это место не пустое. И он здесь не один.

Глава 4. Жилое место

Утром Петрович взял лопату и начал копать.

Сначала лопата звякнула о тряпку, потом наткнулась на стул. Петрович сплюнул:

— Как из этой свалки выбраться?

Копали долго — вверх, с большими усилиями, — пока не добрались до двери. По звуку стука Василий понял, что она ведёт в подвал жилого дома — в свободное пространство. Так и оказалось: пробив запертую дверь, все трое вышли из коллектора и оказались в подвале старого деревянного дома.

— Зачем кто-то сделал в полу подвала дверь в коллектор? — произнёс Гиря растерянно.

— Всё равно! Есть хочу, — оборвал его Петрович и уверенным шагом отправился на поиски еды.

Он подошёл к старому шкафу. Ему приглянулась дряхлая книга:

«Как вырастить картофель».

— Мне бы картошки, а не инструкцию по её выращиванию, — проворчал он.

Он отбросил книгу. Из неё вдруг выпали старые советские пятирублёвые купюры.

— Похоже, тут давно никто не живёт, — заметил Василий.

— Похоже, — согласились в один голос Петрович и Гиря.

Глава 5. Сюда никто не вернётся

Выбравшись из подвала в дом, все трое огляделись. Стены некогда жилого дома были разрушены, ветки и остатки мебели разбросаны по всей округе. Все дома в округе стояли в том же запустении. Посёлок явно давно не был жилым.

— Чернобыль? — выдохнул Гиря.

— Что-то типа того, — ответил Петрович. — Вот выбрались. Будем кантоваться в подвале — так надёжнее. Но еду всё равно добыть нужно.

В поисках пропитания они разделились. Ни магазинов, ни холодильников не нашлось. Всё было более чем разрушено.

— Река, — сказал Гиря при встрече. Голос прозвучал глухо. — Там. Рыба есть. Вода чистая, сам видел.

Вода в реке и впрямь была подозрительно чистой с учётом того, в каком состоянии находился посёлок.

— Мираж? — произнёс Василий.

— Сам лови, — бросил Гиря, не оборачиваясь.

Рыбы оказалось много.

— Похоже, тут когда-то было рыболовное хозяйство, — рассуждал Петрович, глядя на воду. — Давно никто ничего не ловил. Но кто же её подкармливал?

— Много ей надо? — Гиря сплюнул. — Жрёт и так.

Пока они топтались у воды, Василий поймал пять огромных рыб и принялся разводить костёр из остатков забора, который невесть когда успел прибить к берегу. Петрович молча отодвинул его и сам взялся за ветки. Гиря отвернулся.

Так и вышло, что они сделали всё сами.

Все сели у костра и с небывалым аппетитом ели горячую пресную рыбу. Стало тепло и сытно — но Гирю всё равно не давал покоя вопрос: почему в реке такая кристально чистая вода?

Василий заметил, как Гиря смотрит на воду.

— Не ломай голову. Главное — есть рыба, и мы не озвереем от голода.

После того как насытились, продолжили исследовать посёлок. После недолгой прогулки по безжизненным улицам с пустыми разрушенными домами нашли примечательный заросший участок с почти уцелевшей постройкой.

Петрович сразу побежал к забору и попытался перепрыгнуть его, но не успел оглянуться — Василий и Гиря уже были по ту сторону.

— Это что за фокусы?

— Просто там, левее, пролёт забора прогнил — вот мы и вошли.

На участке росли старые ветвистые яблони, сливы и берёзы. Уцелела даже собачья будка с надписью «Борбос». Постройкой, которая сохранилась, была большая баня с комнатой для отдыха.

— Значит, все дома посёлка — как после бомбёжки, а баня цела, и даже собачья конура стоит как ни в чём не бывало. Странно, — произнёс Василий. Он смотрел не на дверь, а на тени под ней.

Гиря вошёл первым — и на них откуда-то сверху обвалилась балка с множеством навязанных на ней веников.

— Чуть не зашибло, — выдохнул Гиря.

Василий зашёл в предбанник и под старой широкой балкой обнаружил ценную находку: мешок старой картошки.

— Василий! Петрович! Вы понимаете, что это значит?

— Как тут не понять, — ответил Василий. — Кажется, ты сошёл с ума и безумно радуешься мешку гнилой картошки. До смерти отравиться можно.

— Мы вырастим её! — ответил Гиря. — Из неё можно вырастить два мешка нормальной картошки! Земля прогреется — посадим.

После небольшого спора все согласились с Гирей. Продолжили исследовать участок. Но Гиря услышал звук — или лай волков — и обернулся:

— Волки. Бежим!

Вой прорезал воздух. Гиря побелел. Петрович без слова схватил его за рукав и потащил к дому. Василий уже рвал дверь на себя.

— Сюда! — крикнул Петрович. — Тут дом!

И все побежали к нему.

Глава 6. Тут никто не живёт

— Фух... — выдохнул Гиря, привалившись к стене.

— Первое дело — защитить этот дом и двор от волков, — сказал Петрович.

Гиря с Василием отправились обыскивать участок, Петрович остался на страже.

— Василий, ты не знаешь, где вход в этот дом?

— Нет. Мне кажется, дверь давно заросла — нам её не найти.

Но Гиря сказал:

— Вот он, вход.

— С чего ты взял?

Гиря уже пытался открыть дверь. Василий подошёл, и они вместе налегли.

— Раз... два... три!

Дверь с треском распахнулась.

Они начали осматриваться. Гиря пошёл налево, Василий — направо.

Гиря открыл большую металлическую дверь, за которой оказалась лестница — в подвал или цокольный этаж. На двери висела табличка: «Консервация. Режим хранения №3». Воздух был сухой, пахло озоном — работала система осушения. Гиря начал осторожно спускаться и понял, что дом непростой: по всей лестнице валялись какие-то винтики и колбы.

Что за чертовщина... — подумал он.

Спустя несколько минут он добрался до старой ржавой двери. Потянул её — и засветились лампочки тревожной сигнализации. Выход закрыла массивная металлическая дверь с надписью:

«ПРОТОКОЛ — / — / * —»

Дальше всё было затёрто.

Но тут дверь открылась — и перед Гирей возник холл с постом дежурного. Всё было сломано, кроме одного: компьютера в герметичном свинцовом боксе. Бокс был открыт — кто-то аккуратно, явно по инструкции, снял крышку ещё до того, как покинул это место.

Гиря подбежал к компьютеру и удивился: на экране красовалась старая система под названием «КОС 3.2», выпуск 1985 года. Гиря смутно понимал, что в те времена компьютеров и операционных систем почти не существовало. Но он попытался забыть об этом и нажал кнопку питания.

Компьютер загудел — и включился. На экране засветилось окно выбора пользователей. Гиря попробовал войти — система отказала. Он огляделся, нашёл в ящике стола мятую бумажку с несколькими зачёркнутыми именами. Последнее было не перечёркнуто: «Васильев Н.П.». Он попробовал его.

Компьютер принял.

Рабочий стол появился — но не успел Гиря его рассмотреть, как выскочила ошибка:

«Потеряно соединение с центральной ЭВМ. Пожалуйста, вызовите дежурного сотрудника по работе с ЭВМ».

Гиря закрыл ошибку и нажал на ярлык «Системные данные». Перед ним выскочили два сообщения:

Первое: «Пожалуйста, включите центральное питание для полного функционала ЭВМ».

Второе запрашивало пароль.

Гиря раздражённо закрыл окно и открыл проводник. Зашёл на системный диск — доступа не было. Виден оказался лишь один файл: «Логи.txt». Он нажал на него и начал читать:

22:00 01.09.1985 — *Внимание: капсула сдерживания повреждена.*

22:25 01.09.1985 — *Ошибка: обнаружено повреждение питания центральной ЭВМ.*

После этого Гиря открыл список программ и выбрал «Контроль систем безопасности». Появилось окно с запросом логина и пароля. Гиря рассердился и решил продолжить исследование самостоятельно.

Он подошёл к двери с надписью «Протокол безопасности» и рассудил, что если тут есть протокол безопасности, его наверняка можно деактивировать вручную. Принялся шарить в ящиках стола.

Попадался разный хлам: от советских сторублёвых купюр до паспорта. Но спустя некоторое время поисков он обнаружил записку с инструкцией по деактивации протокола.

Загвоздка была в том, что для деактивации нужно было пройти в другую часть комплекса. А из-за активного протокола — лезть по вентиляции.

Если я не полезу и не выключу этот режим, я себе не прощу, — подумал Гиря.

Он собрался с мыслями, подошёл к стене и открутил крышку вентиляции. К счастью, та была обесточена, и Гиря решился ползти.

Но внезапно он услышал звуки — то ли скрежет, то ли скрип зубов. И понял: за ним ползёт волк.

Гиря рванул прочь.

Волк догнал его и вонзил зубы в штанину. Боль была резкой. А потом уши зверя дрогнули, словно он услышал далёкий сигнал. Он медленно разжал челюсти. Втянул воздух. Чихнул — резко, почти по-человечески. И исчез.

Глава 7. Отдел безопасности

Гиря увидел конец вентиляционного хода и выполз наружу.

Спина затекла, нога болела. Он аккуратно сел на пол и снял штанину. Осмотрел рану: волк будто и не кусал его — лишь небольшое покраснение и царапина.

Гиря встал и начал осматриваться. Он понял, что находится в вестибюле, и вспомнил: по карте где-то рядом должен быть офис охраны.

Прошёл дальше, зашёл в ближайшую комнату и увидел колбы и аппаратуру. Всё было разбито — но в одной колбе что-то уцелело.

Кусок волчьей шерсти.

Гире стало не по себе. Он понял: здесь держали зверей и ставили над ними опыты. Какие именно — оставалось только гадать.

Он решил продолжить осмотр и заглянул в небольшую комнатку в глубине лаборатории. В ней стояла куча коробок с едой и водой. Разбирая завалы, он нашёл пистолет Макарова с тремя холостыми и двумя боевыми патронами, а рядом — маленькую аптечку с четырьмя ампулами снотворного. Игла к ним была припаяна прямо к корпусу, как в ветеринарных шприц-пистолетах.

Значит, тут и на людей ставили опыты, — подумал он. — Или на зверей, которые вели себя как люди.

Но стоило ему взять оружие, как дверь на склад захлопнулась, загорелась красная лампочка, а на старом мониторе появилась надпись:

«Внимание! Дезинфекция. Пожалуйста, не двигайтесь — есть шанс разрыва лёгочной ткани».

— Да уж... добрые, позаботились, — проворчал Гиря.

Спустя минуту лампочка сменила цвет на зелёный, но дверь не открывалась.

— Чёрт, дверь заело. Надо смазать!

К счастью, он всё ещё был на складе. Гиря нашёл смазку, обработал петли, нажал красную кнопку — и дверь открылась. Он выбежал в вестибюль и подошёл к двери с надписью «Офис охраны».

Зашёл внутрь и увидел маленькую комнатку с большим пультом управления и главным ПК. Нажал кнопку питания — всё начало включаться. В отличие от компьютера на poste дежурного, ошибок не выдавало. Появился лишь один вопрос:

«Центральная ЭВМ не найдена. Использовать эту ЭВМ как центральную?»

Гиря нажал «Да».

Появился рабочий стол — но уведомление о нехватке питания не исчезало. Гиря психанул. Отошёл от компьютера, подошёл к стене. Нащупав рубильник, медленно дёрнул его.

Лампочка в комнате заморгала. Лампы загорелись ровным светом. Гиря медленно выдохнул и привалился спиной к стене. Заработало. Уведомление о нехватке питания исчезло с экрана.

Он нажал «Пуск», затем — «Автономная система охраны», затем — «Протоколы». К сожалению, файлы программы оказались повреждены, текст пропал — и Гире пришлось нажимать всё подряд.

Из рупора в коридоре раздался компьютерный голос:

«Внимание! Инициализирована процедура зажигания резервного генератора».

Генератор, судя по маркировке, был резервным, с автоматической консервацией топлива. Такие могли ждать десятилетиями.

Он нажал другую кнопку. Компьютер произнёс:

«Процедура блокировки отменена. Просьба отойти от дверей».

Он вышел из комнаты охраны и направился к посту дежурного. Дверь не открылась. Тогда Гиря пнул её ногой. Механизм сработал. Он включил компьютер на посту дежурного и запустил программу «Очистка».

После запуска голос из рупора объявил:

«Внимание всем сотрудникам: инициализирован протокол очистки комплекса».

Гиря выбежал.

Глава 8. Выход

Гиря поднялся по лестнице к металлической двери выхода и столкнулся с Василием.

Гиря кивнул. Сказать было нечего.

Но Василий резко остановился:

— Гиря!

— Ты где был? — быстро спросил он.

— Долгая история... — отмахнулся Гиря.

Василий не стал слушать:

— Потом. Сейчас не до этого. Волки. Идут сюда. Минут пять.

В комнату вошёл Петрович.

— Они идут! Быстро блокируем входы и выходы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.